

Мужской костюм

Мужской костюм был в большей или меньшей степени однородным по покрою во всех великорусских областях, что связано с положением мужчины в обществе. И в экономическом, и в юридическом положении мужчина был более самостоятельной и мобильной фигурой. Отправляясь в свободное от сельскохозяйственных работ время на заработки, иногда далеко и надолго, мужчина общался с людьми иных местностей, с горожанами, знакомился с чужими обычаями и внешним видом, приобретал большую широту взглядов и терпимость, а его внешний вид нивелировался. Кроме того, одинаковые для всех местностей условия работы мужчины, обычно тяжелые, под открытым небом, делали мужской народный костюм функциональным, а функциональность опять-таки вела к единообразию состава и покроя. Различия заключались в основном в терминологии.

Основу мужского костюма составляла рубаха всюду одинакового туникообразного покроя: с перегнутым на плечах центральным полотнищем, в котором делался круглый вырез для шеи и разрез (пазуха) на груди слева (рубаха-косоворотка); по бокам пристрачивались перегнутые вдоль прямые или косые бочка, а к ним и к центральному полотнищу пришивались рукава прямого покроя, также из перегнутых вдоль полотнищ-точей.

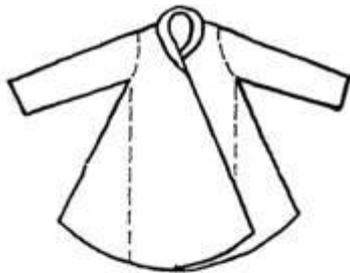
Между рукавами и бочками вшивались сложенные пополам прямоугольные ластовицы, обычно из ткани другого цвета, например кумачные; они расширяли рукав, допуская размашистые движения, а когда испревали от пота, выпарывались и заменялись новыми. На плечах, груди и спине с изнанки подшивался кусок ткани — подоплека, лежавшая на груди и спине "по прямой", либо "по косой", углом вниз; при испревании она также заменялась новой. Пазуха застегивалась на пуговицу налево; иногда в вырез ворота вшивался невысокий воротник-стойка. Таким образом, мужская рубаша, как и все элементы народного костюма, была чрезвычайно конструктивной, простой в изготовлении, почти не требовавшей ножниц и дававшей при шитье минимум отходов

трудоемкой в изготовлении ткани. Длина рубахи — в среднем до колен, у парней и молодых мужиков немного выше. Носилась она навыпуск, с кушаком. Орнамент в виде мелкой вышивки красной нитью располагался по вороту, пазухе, обшлагам и подолу, а у праздничных рубах также по швам бочков и подоплеки. В конце XIX в. под влиянием города появилась рубаха на кокетке, с манжетами и прямым разрезом.

Рубаха дополняется портами из домотканины, обычно в белую и синюю или красную, серую, черную полосу. Они шились из двух перегнутых вдоль полотнищ (калош) с вшитым между ними большим четырехугольником или ромбом — шириной, расширявшей шаг. В поясе порты собирались на шнурок — гашник, или очкур. В XIX в. появились штаны из домотканого или фабричного сукна, отличавшиеся вшитым поясом, застегивавшимся на пуговицу, с клапаном на разрезе, клинообразными вставками на внутреннем шве и вшивными карманами. Порты при штанах стали играть роль рабочей или исподней одежды.

Разнообразна, но столь же функциональна и конструктивна была верхняя мужская одежда. Основным ее традиционным видом был кафтан, а также производные от него полукафтанье, поддевка, казакин и т. д. Кафтан — праздничная одежда из домотканого или покупного фабричного синего, коричневого, черного сукна и даже плиса, длиной до колен, приталенная, со сборками сзади и с боков, с сужающимися книзу рукавами, невысоким стоячим воротником, вертикальными прорезными карманами, с подкладкой до талии, застегивавшаяся налево на крючки или большие медные пуговицы. Он мог быть с цельной спинкой, со сборами на боках или с отрезной выкройной спинкой, с раскошенной ее нижней частью и со сборенными боковыми клиньями. Суконные кафтаны отделялись по карманам, обшлагам, воротнику и борту полоской плиса.

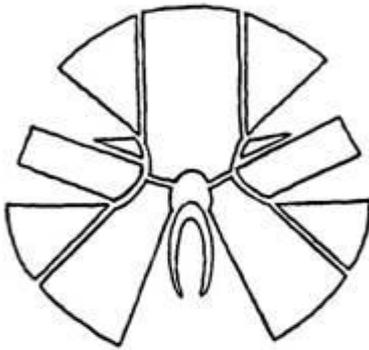
Полукафтанье и казакин примерно такого же покроя были выше колен. Поддевка, также выше колен, имела широкий запах

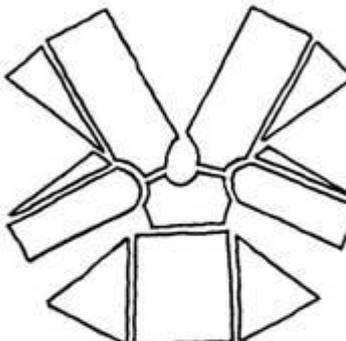
Армяк. Перед

Армяк. Спина

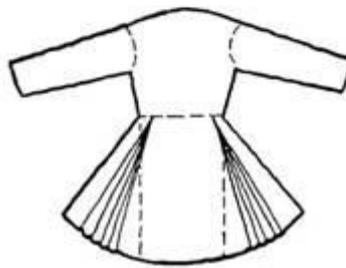
Армяк. Крой

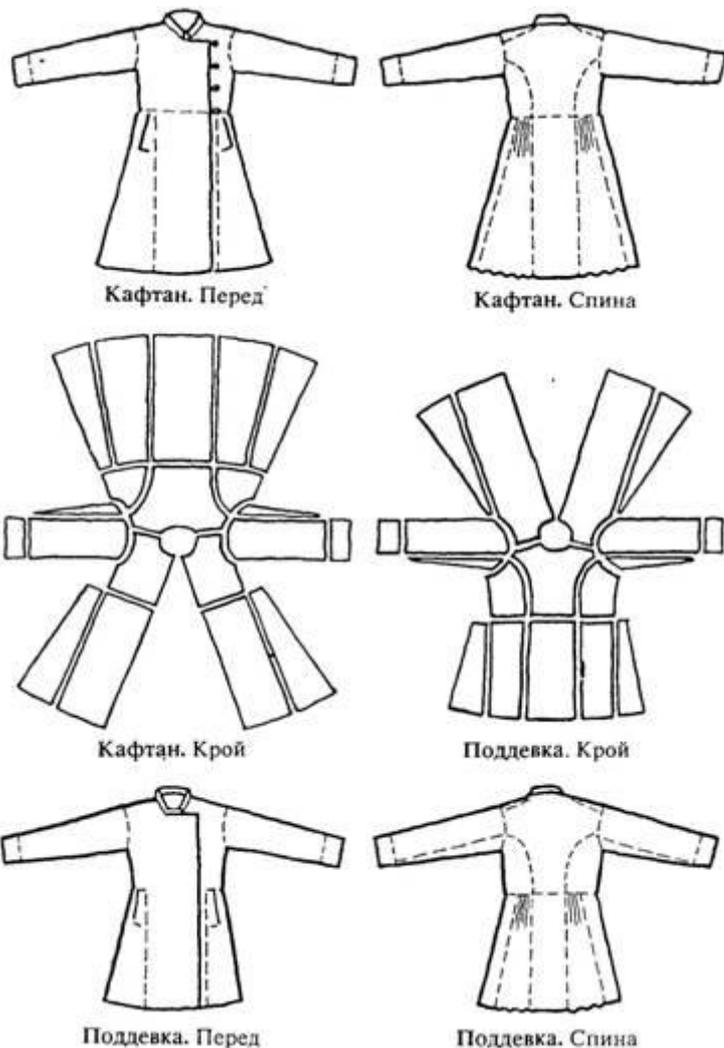
Зипун. Крой

Зипун. Перед

Зипун. Спина

налево, застегивалась на крючки и была с невысоким воротником-стойкой, с отрезной выкройной спинкой, сильно соборенная на талии сзади. Пониток — также праздничная одежда — шился из домотканой полушерстяной ткани и был приталенный, со сборами на талии, но длиной ниже колен. Зипун — повседневная верхняя одежда из сермяги с широким запахом налево без воротника и с косым вырезом на груди, длиной ниже колен — застегивался на кожаные узелки. В отличие от кафтана, казакина или поддевки зипун подвязывали кушаком, тогда как кафтан

носили нараспашку, а иногда и наопахь — надетым в один рукав. Разновидностью понитка была чуйка из черного или синего фабричного сукна длиной ниже колен с широким запахом налево, без воротника, с вырезом у горловины, отделанная мехом по вороту, борту и рукавам. Чуйка и сибирка — синий или черный длиннополый двубортный суконный сюртук с отложным воротником и лацканами на груди — были одеждой преимущественно купечества и мещанства.

В конце XIX в. в деревню из города приходят одно- или двубортный жилет, который носили с рубахой навыпуск, и пиджак на вате — длиннее современного, прямой, двубортный, с прорезными прямыми карманами на боках, отложным воротником и лацканами на груди.

Повседневной зимней одеждой был овчинный полушубок выше колен с отрезной выкройной спиной, заложенный в талии в мелкие складки, с широким запахом налево, на крючках, с невысоким меховым воротником-стойкой и с косыми прорезными карманами, отделанный мехом по обшлагам, полам, карманам и борту, а иногда и на груди. Бекеша — удлиненные до колен крытые сукном полушубки — носили более зажиточные слои населения. В дорогу в ненастье дополнительно надевали армяк из домотканой армячины, халатообразный, длиной до середины икр, с широким запахом налево, без застежки, с широким шалевым простеганным воротником, который носили с кушаком. Подобными по покрою были азам, чапан, халат. Зимой в дорогу надевали повторявший покрой армяка овчинный тулуп длиной до пят.

Распространенным мужским головным убором была валяная из поярка шляпа с узкими прямыми полями, с высокой, слегка сужающейся кверху тульей и прямым круглым донцем; тулья могла сужаться до середины, а затем кверху снова расширяться, образуя перехват. Такие шляпы назывались гречневиком, черепенником. Носили также валенку — валяный высокий колпак с нижней частью, отвернутой вверх наподобие околыша. Зимой носили меховые треухи и малахай со стоячим меховым козырем спереди и

отворачивающейся вниз задней лопастью, а также овчинные папахи. К концу XIX — началу XX в. получает распространение, особенно у парней, молодых мужиков и зажиточных крестьян, картуз с небольшим лакированным кожаным козырьком, суконный, с довольно высоким околышем и невысокой мягкой тульей.

Вся мужская одежда непременно подпоясывалась широкими кушаками, довольно длинными, несколько раз оборачивавшимися вокруг талии, с концами, заткнутыми по бокам за кушак, и поясами-покромками, ткаными, узорчатыми, с концами, украшенными кистями и бахромой, довольно длинными, либо несколько раз оборачивавшимися по талии и концами затыкавшимися, как широкий кушак, либо один раз охватывавшими талию и завязывавшимися узлом сбоку. Носили и длинные крученые пояса с кистями, завязанные узлом. Без пояса могли выйти "на люди" только маленькие дети.

Богатые подпоясывались высоко, под грудь, чтобы выпирал живот, бедняки — низко, почти по кострецу.

Обувались в лапти с онучами, рабочей обувью были ступни или босовики, а праздничной — смазанные дегтем сапоги из толстой кожи.